

Под бледно-желтым небом вдали и вблизи раскинулись несколько заброшенных деревень, в которых не было ни капли жизни.

Район D, в глазах мира — «Забывтый город», располагался в этой зоне, где были только разрушенные улицы и обломки зданий.

Снаружи высокого многоквартирного дома зеленые мхи, ползущие по стенам, выделялись особенно ярко. Это здание было самым высоким в районе D и одновременно ближайшим жилым домом к району C.

Было 7 утра, погода стояла ясная, солнце светило как раз.

В одной из комнат этого дома на мягкой белой кровати лежала девушка с изысканными чертами лица. Ее длинные ресницы слегка дрожали, а на бледном лице из-за глубокого сна слегка вздернулись уголки губ, словно она видела приятный сон. Внезапно ее брови сдвинулись, тело начало беспокойно извиваться, как водоросли в воде, а пот, выступивший на висках, постепенно пропитал подушку под шеей.

С тяжелым дыханием она села на кровати, большие и яркие глаза были похожи на ледник, полный льда, в который страшно смотреть.

— Это... где я? — Она спустилась с кровати, мягкие ноги чуть не привели к падению.

Обойдя комнату медленным кругом, ее взгляд привлекла семейная фотография на тумбочке: на ней мужчина и женщина, обнимая девочку, улыбались особенно счастливо.

Это...

Сяо Мосянь резко подняла запястье и посмотрела на голографические часы. На холодном металлическом экране четко значилось: 4008 год от Р.Х.

В голове был хаос, ощущение головокружения нападало на нее, словно все годовые кольца остановились и снова запустились. Сяо Мосянь совершенно не могла контролировать свое сердце, оно ярилось и ревело, словно хотело прорвать все оковы.

Простой, но трудный для принятия факт всплывал на поверхность в дерзкой позе.

Сяо Мосянь раздраженно схватилась за волосы и стала расхаживать по комнате:

— Как возможно? Как это возможно? — Ясно же, что она была на базе 1-го уровня, собирала металл, как моргнула, а уже оказалась здесь?

Раздался ритмичный стук в дверь, затем мягкий голос просочился сквозь щель:

— Сяо Мо, ты проснулась? Сегодня утром тест генного уровня, поторопись приготовиться и поезжай на полигон.

Рука, державшая волосы, замерла, весь человек словно тупо застыл на месте. Этот знакомый до костей голос был тем теплом, которого она долгое время боялась вспоминать. В глазах было кисло и терпко, скапливалось много холодной жидкости. Сяо Мосянь крепко сжала руку, пока острые ногти не впились в мясо, боль заставила ее сознание немного проясниться:

— Знаю, мама, сейчас выйду.

Мама Сяо, услышав ответ, перестала стучать, затем звук шагов постепенно удалился.

Когда звук полностью исчез, она только прислонилась к двери, тело постепенно соскользнуло на пол, слезы мгновенно покрыли все лицо, в холодных бровях и глазах была невыносимая боль.

В ее памяти мама Сяо умерла еще 20 лет назад, как и папа Сяо. Их в один день зарезали ножом. Убийцей был уличный хулиган, по его объяснениям, в тот день он узнал, что заболел синдромом генетического распада, и, не сумев смириться с фактом, совершил безумный поступок, а папа Сяо и мама Сяо стали его жертвой в порыве ярости.

Хотя в конце его приговорили к пожизненному заключению и навечно заточили в темнице тюрьмы района D-05, Сяо Мосянь все равно трудно было терпеть ненависть. Не знаешь, сколько раз, глядя на мужчину на скамье подсудимых, она хотела рвануться туда, взять нож и жестко вонзить в его тело раз десять. Не смог принять — и убил моих родителей? Такое объяснение она как могла бы принять?!

То... это... она... самые любимые родители...

Единственные родственники в мире...

Ненависть, она правда очень ненавидела! Но что она могла сделать? Человек с генетическим уровнем всего лишь D, низший сорт, даже права подать жалобу не было!

Сколько раз она на своих запястьях оставляла шрамы разного размера, столько же раз в пустой комнате не могла найти покоя ни еде, ни во сне.

Но сейчас всё было прекрасно, она все еще жила в сказке, она еще не упала в ад.

Какое это было чудесное чувство? Какой драгоценный дар?

Она не могла описать это словами.

За столом мама Сяо с нежностью на лице добавила ей в миску яичный омлет и наставила:

— Ешь побольше, это принесет тебе удачу!

Рядом папа Сяо по-вороньки украл последний ломтик ветчины с блюда и возразил:

— Эй~ ты говоришь неправильно, чтобы принести удачу, надо добавить еще два желтка...

...

Сколько времени такой обычный разговор не появлялся в её снах.

В миске снова добавилось два золотистых желтка, Сяо Мосянь с улыбкой на лице съела всё. Перед выходом из двери она хитро подмигнула папе Сяо и маме Сяо:

— Сегодня вам нелегко можно побыть наедине, не хотите выйти погулять?

Мама Сяо взглянула на нее и рассмеялась:

— Не шути, мы уже старая супружеская пара, какой там «мир для двоих».

Папа Сяо покраснел, услышав эти слова, и сразу с возмущением крикнул в сторону:

— Что за «старая супружеская пара», я еще молод!! Пойдем, сегодня я тебя отведу гулять наедине.

Слушая веселые возни двух старых, Сяо Мосянь с улыбкой закрыла дверь. В тот момент, когда дверь полностью закрылась, ее выражение лица быстро остыло, в черных глазах плескалось безумие.

Как волк, голодавший очень долго, в самом темном и влажном месте увидел кусок свежего мяса, Сяо Мосянь искасила лицо в ледяной улыбке.

Больница Цзиндун... значит.

На пятнистом шоссе были лишь редкие энергетические фонари, вдаль всё было в тумане, ничего нельзя было разглядеть.

Зебра на перекрестке была словно кем-то жестоко вырвана кусками, неполная, а ржавые перила по бокам качались на ветру, словно вот-вот упадут.

Сяо Мосянь в черном плаще стояла на перекрестке, кепка на голове была надвинута очень низко.

Она протянула руку и помахала перед собой, бледная худая рука на солнце была очень заметна.

Мгновенно синее магнитное такси остановилось, молодой парень высунул голову из окна и свистнул:

— Мисс, куда едем?

Грубый голос с свойственным жителям района D налетом хулигана заставил Сяо Мосянь с отвращением нахмуриться, но она все же сдавленным голосом сказала:

— В больницу Цзиндун.

Парень большим пальцем показал назад, приглашая сесть, и Сяо Мосянь устроилась на переднем сиденье.

— Мисс, в больницу Цзиндун к пациенту? — спросил парень. — Только как же к пациенту без подарков? Может, сначала заедем на торговую улицу посмотрим?

Сяо Мосянь потянула козырек вниз, скрывая глаза, тон все еще был хриплым и холодным:

— Не нужно, просто мелкая болезнь.

Парень, услышав это, благоразумно замолчал, понимая, что дальше расспрашивать не его дело.

Машина мчалась всей дорогой, в это время солнце уже прорвалось сквозь толстые облака и

светило вниз, на дороге отражались пятнистые блики.

Одна за другой вертикальные и горизонтальные эстакады словно соткали огромную сеть, накрывшую весь мир.

Сяо Мосянь откинулась на спинку сиденья, темно-черные глаза смотрели прямо вперед, и казалось, что под тем взглядом ничто не могло укрыться.

Впереди две высокие фигуры махали красными световыми палками, сигнализируя водителю остановиться для проверки.

Парень остановил машину и передал свои водительские права двум офицерам. Один из них держал черный прибор и отсканировал всю машину, затем подошел к уху другого мужчины и тихо сказал что-то. Тот кивнул и сделал жест пропуска.

Капитан? Сяо Мосянь заметила их погоны и замерла. В ушах раздался бормотавший голос парня:

— В последнее время что творится? Проверки такие строгие?!

— Много офицеров в последнее время? — спросила Сяо Мосянь.

Парень, держа руль, невзначай ответил:

— Еще бы! Раньше мы, низшие, разве могли видеть столько офицеров? Если за год удавалось увидеть одного капитана — нужно было поклониться предкам за восемь поколений, а сейчас я за одно утро могу встретить двух-трех.

— И я слышал одну новость, — парень вдруг сказал таинственно.

Сяо Мосянь подалась ухом ближе:

— Я это от одного клиента слышал, только ты никому не говори! Слышал, что в наш район D пробрался разумный усиленный вид.

— Разумный? — В глазах Сяо Мосянь что-то сверкнуло, лицо почему-то стало мрачным.

<http://bllate.org/book/16618/1520219>